

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

Трибуна молодого ученого

Выпуск 11

Издательство Томского университета
2011

на избирателя и на его волю, но тем не менее Д.А. Медведев поручил руководителям субъектов проанализировать соответствие партийного представительства запросам избирателей. Также он отметил и то, что данная проблема связана с низкой явкой избирателей.

Отсутствие конкуренции политических партий и низкий уровень представительства можно оправдать тем, что на федеральном уровне закреплен косвенный запрет на создание межрегиональных, региональных и местных политических партий, даже если они и отвечают всем требованиям, кроме наличия региональных представительств в более чем половине субъектов РФ.

В этом положении ФЗ «О политических партиях» можно усмотреть некое противоречие положениям Конституции, а именно уже упомянутой ст. 13, в которой говорится, что «в Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность»¹. Конституционное признание института многопартийности означает, что многопартийность в Российской Федерации имеет право на существование везде, где есть политические отношения.

Для решения данных проблем я предлагаю отменить положения, запрещающие создавать региональные и межрегиональные политические партии, но при этом предоставить субъектам право самим устанавливать уровень заградительного барьера. Таким образом, мы получим небольшие партии, которые смогут участвовать в местных и региональных выборах и представлять интересы народа на локальном уровне. Партии, которые смогут определенное количество времени, например около 5 лет, представлять интересы населения и успешно проводить свою политику в органах государственной власти и местного самоуправления, получают доступ к выборам более высокого уровня. Этот период времени будет дан партиям для того, чтобы они смогли зарекомендовать себя и показать свою стабильность на политическом поприще. Это позволит создать конкуренцию на региональном уровне, которая впоследствии выльется на межрегиональный уровень и поможет создать оппозицию федеральным партиям.

К ВОПРОСУ О ДЕМОКРАТИИ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ

А.Ю. Быстрова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Геймбух

Федеративная Республика Германия – демократическое, федеративное и социальное государство в соответствии со ст. 20 Основного закона 1949 г.² Данные характеристики государства являются ключевыми.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс.

² См.: Основной закон ФРГ 1949 г. // Конституции государств Европейского Союза. М., 2006. С. 181.

Германия прошла путь демократизации, который представлял собой процесс осознания и реализации на практике сути и принципов демократии. Ценность демократии состоит в том, что она обладает способностью к саморазвитию и самосовершенствованию в отличие от всех иных режимов. Теодор Маунц, указывая на присущий ФРГ признак демократии, предлагает понимать «народ» в качестве первичного носителя. При этом он замечает, что ему отводится в Основном законе достаточно скромное место¹.

Демократия тесно переплетается с другими основополагающими признаками государства, такими как федерализм, республиканская форма правления, признак правового, социального государства и др. Для того чтобы оценить степень демократизации Федеративной Республики Германия, необходимо обратить внимание на то, как соотносится и существует демократический режим совместно с другими институтами государства.

Признаки «федеративное» и «демократическое» порождают некоторое диалектическое единство. Федерализм во многом нуждается в демократии. «Демократия благоприятствует федерализму, а федерализм, в свою очередь, способствует укреплению демократии, поскольку препятствует концентрации власти и создает собственную дополнительную систему сдержек и противовесов»².

Германский федерализм не просто закреплен в Основном законе 1949 г., он реально реализуется и совершенствуется на практике. Республиканская форма немецкого государства также тесно связана с демократией.

«Закрепляя республиканскую форму правления, учредители ФРГ подтвердили одновременную приверженность буржуазно-демократическим идеалам свободы и юридического равенства, суверенитета народа и приоритета в осуществлении государственной власти парламента, ответственности правительства перед парламентом и независимости судей, формальной доступности для всех немцев государственных должностей, верховенству конституции и права»³.

Парламентарный характер государственной власти также влияет на развитие демократии в стране, несмотря на то, что нет прямой зависимости этих категорий. Народ выражает свою государственную волю на уровне федерации непосредственно при выборах депутатов Немецкого Бундестага, а также непосредственно через Немецкий Бундестаг. Федеральный канцлер для осуществления своих полномочий нуждается в доверии Бундестага, чем объясняется равновесие сил Бундестага и федерального правительства, хотя и нет зависимости правительства от Бундестага в собственном смысле слова.

¹ См.: Маунц Т. Государственное право Германии (ГДР и ФРГ). М., 1959. С. 114.

² Федерализм и демократия [Электронный ресурс]: материалы общественной дискуссии «О взаимодействии между федерализмом и демократией с точки зрения укрепления стабильности политического режима» / Космополис № 3(19). Электрон. журн. М., 2008. Режим доступа: <http://cosmopolis.mgimo.ru/filesserver/19/19-15.pdf>

³ Невинский В.В. Основы современного конституционализма Австрии и Германии: учеб. пособие. Барнаул, 1997. С. 45-46.

На основе вышеизложенного можно выделить следующие принципы демократического государства, закрепленные в Основном законе ФРГ 1949 г.: принцип единения и большинства; непосредственное политическое волеизъявление народа; легитимация господства большинства народа, равные шансы и защита меньшинства; свобода и гласность политического процесса. Демократия – это система, которая доказала свою жизненную стойкость, поскольку она отражает ценность и равенство каждого индивидуума в обществе.

ПРОБЛЕМЫ ВОСПОЛНЕНИЯ ПРОБЕЛОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКАЗАМИ ПРЕЗИДЕНТА РФ

В.Э. Гаар, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель С.В. Езопихин

Конституционный Суд РФ обосновывает возможность восполнения пробелов в законодательстве указами Президента РФ тем, что глава государства в силу своего конституционного статуса является гарантом Конституции РФ и обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. Принятие таких указов допускается при совокупности определенных условий.

Во-первых, необходимо наличие пробела в правовом регулировании по вопросам, требующим законодательного решения. То есть исходя из данной формулировки, вопрос, на урегулирование которого претендует Президент РФ своим нормативным указом, относится к компетенции Федерального Собрания и требует именно законодательного регулирования. Пробел в правовом регулировании – это отсутствие отдельных норм в существующем законе либо же полное отсутствие соответствующего закона. Фактически Президент РФ получает возможность вместо использования права законодательной инициативы просто издать указ, аналогичный по содержанию необходимому закону. Данное требование следует дополнить таким существенным уточнением, как действительная необходимость срочно урегулировать определенные отношения и невозможность отложения этого решения до принятия соответствующего нормативного акта парламентом. В таком случае конкретная ситуация создает для Президента РФ состояние «крайней необходимости» в издании нормативного указа¹.

Во-вторых, действие во времени указов должно ограничиваться периодом до принятия соответствующих законодательных актов. Положение об этом должно быть закреплено в самом указе. Но фиксирование данного условия реально не гарантирует временного характера указа и принятие соответствующего закона. Мало просто включения в текст нормативного указа формулировки вроде «...вплоть до

¹ См.: *Снежко О. А.* Президент Российской Федерации – гарант прав и свобод граждан // *Право и политика.* 2005. № 2. С. 69-77.